

УДК 821.131.1.0
ББК 83.3(4Ита)

МЕМОРАНДУМ «НОВЫЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ ЭПОС»¹

© 2020 г. Т.А. Быстрова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 17 марта 2020 г.

Дата публикации: 25 декабря 2020 г.

DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-204-221>

Аннотация: В статье разбираются основные положения меморандума «Новый итальянский эпос» (New Italian Epic, 2009) итальянского писательского коллектива «Бу Минг» и реакция писателей, критиков и литературоведов на его публикацию. Рассматриваются творческие и теоретические постулаты «Бу Минг». В основе меморандума лежит теория о зарождении нового итальянского эпоса (НИЭ). К этой категории теоретик группы Бу Минг I (Роберто Буи) относит крупные прозаические тексты со схожими характеристиками, написанные после 2000 г. на итальянском языке. По мысли автора, в НИЭ прослеживается отчетливое смешение литературных жанров с внелитературными, привлечение в текст визуальных эффектов, аллегоризм, упрощенная стилистика, сверхреализм, тяга к историческим сюжетам. Вместо определения «роман» Бу Минг I предлагает термин «неопределенный нарративный объект». В период с 2009 по 2019 гг. Бу Минг I подробно отвечает на замечания критиков и последовательно дополняет и развивает свою теорию, которая, хоть и является спорной, не может более игнорироваться историками литературы.

Ключевые слова: Новый итальянский эпос, Бу Минг, неопределенный нарративный объект, современная итальянская литература, автофикшн.

Информация об авторе: Татьяна Александровна Быстрова — кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская пл., д. 6, 125993 ГСП-3, г. Москва, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8542-3023>

E-mail: tassina@yandex.ru

Для цитирования: Быстрова Т.А. Меморандум «Новый итальянский эпос» // Studia Litterarum. 2020. Т. 5, № 4. С. 204–221.
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-204-221>

¹ Посвящается с благодарностью доктору филологических наук Дине Махмудовне Магомедовой.

“NEW ITALIAN EPIC” MEMORANDUM

© 2020. T.A. Bystrova

*Russian State University for the Humanities (RSUH),
Moscow, Russia*

Received: March 17, 2020

Date of publication: December 25, 2020

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Abstract: The article examines the main theses of the New Italian Epic Memorandum (2009) written by an Italian literary group “Wu Ming” as well as response of critics and literary theorists to its publication. The paper discusses the notion of the author’s voice and author’s persona in the context of the modern literary process, as well as other theoretical postulates of the group. The underlying idea of the Memorandum is the concept of the New Italian Epic (NIE), a body of relevant modern works written after 2000 and sharing common features. The main idea of the NIE concerns the development of narrative crossroads between literature, journalism, movies, animation, and documentary, with the use of visual effects, allegoric figures, simplified stylistics, and hyperrealism. The Memorandum also calls to abandon traditional literary forms and style. Instead of the term “novel,” the authors suggest an alternative definition: “indefinite narrative object.” Between 2009 and 2019, Wu Ming 1 (Roberto Bui) gives detailed answers to critical comments and continues to develop their theory that can no longer be ignored by Italian literary scholars.

Keywords: New Italian Epic, Wu Ming, indefinite narrative object, contemporary Italian literature, literary theory.

Information about the author: Tatiana A. Bystrova, PhD in Philology, Associate Professor, Russian State University for the Humanities, Miusskaya sq. 6, 125993 GSP-3, Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8542-3023>

E-mail: tassina@yandex.ru

For citation: Bystrova T.A. “New Italian Epic” Memorandum. *Studia Litterarum*, 2020, vol. 5, no 4, pp. 204–221. (In Russ.)
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-204-221>

В апреле 2008 г. на страницах итальянского электронного журнала “Carmilla online” был опубликован очерк Ву Минга 1 (Роберто Буи), посвященный анализу новейшей итальянской литературы (1993–2008). Позднее он вырос в меморандум «Новый Итальянский Эпос» (New Italian Epic) [15] (далее — НИЭ). С тех пор дискуссии на тему НИЭ не утихали, а только множились, как в сети, так и в периодической печати [2]; НИЭ стал предметом многочисленных международных конференций по всему миру [5; 17]. К сожалению, публикаций на русском языке, связанных с проблематикой, ставящейся новейшей итальянской литературой, крайне мало. В основном они носят обзорный характер в рамках исследований переводов [1]. Упоминаний о НИЭ в российском литературоведении на сегодняшний день нами не обнаружено. Тем самым данная статья приобретает большую актуальность. Ее целью является знакомство читателей с писательскими установками итальянского коллектива «Ву Минг», с теоретическими постулатами в области поэтики новейшей итальянской литературы, выдвинутой авторами в меморандуме о НИЭ, а также выявление проблемных точек данной теории.

Коллектив авторов, объединившихся под псевдонимом «Ву Минг», образовался в конце 1999 г., после закрытия другого проекта коллективного литературного творчества — «Лютер Блиссет» (1994–1999). В первый состав «Ву Минг» вошли Роберто Буи (Ву Минг 1), Джованна Каттабрига (Ву Минг 2), Лука Ди Мео (Ву Минг 3, вышел из группы в 2008 г.), Федерико Гульельми (Ву Минг 4) и Риккардо Педрина (Ву Минг 5). Ву Минг-писатель является одним из проектов «Объединения Ву Минг», которое стремится охватить разные виды деятельности в сфере искусства. Так, объединение

включает в себя панк-рок группу “Wu Ming Contingent”, блог “Giap”, творческую мастерскую “Wu Ming Lab” и другие проекты.

В зависимости от произношения, на мандаринском диалекте китайского языка «Ву Минг» может означать как «безымянный», так и «пять имен». Выбор подобного псевдонима позволяет говорить сразу о нескольких основополагающих установках группы. Авторы используют общий псевдоним, тем самым делая шаг в сторону «безымянности», отказа от индивидуального имени. Наконец, подобное самоименование отражает критическое отношение членов группы к тому статусу, которым обладает сегодня писатель как публичное лицо, а также к авторским правам и другим проблемам, с которыми сталкиваются те, кто занимается созданием текстов и книгоиздательством². Все тексты, музыкальные сочинения, записи спектаклей и выступлений членов коллектива находятся в открытом доступе на сайте объединения. Члены объединения публикуют произведения как под коллективным псевдонимом (“Asce di Guerra”, 2000; “54”, 2002; “Invisibile ovunque”, 2015), так и под индивидуальным (“Havana Glam” Wu Ming 5, 2001; “New Thing” Wu Ming 1, 2004; и т. д.).

Идеологом и теоретиком группы является Ву Минг 1. Он сопоставляет проект «Ву Минг» с музыкальной группой, отмечая, что в группе возможны сольные партии, однако ее сила в том, что все музыканты играют сообща единое произведение: «Каждый член “Ву Минг” имеет свой “багаж” и свой собственный, хорошо узнаваемый голос» [17, с. 2]³.

Проблема авторского голоса является одной из ключевых как в теоретических работах группы, так и в художественных произведениях ее членов. В одном из многочисленных интервью Ву Минг 1 акцентирует внимание на том, что предпочитает голос писателя его лицу: «Как только писатель становится известен и приобретает вес, его лицо отчуждается от него <...> и начинает действовать самостоятельно, появляясь везде, где только можно, зачастую даже там, где это неуместно. Фотография есть свидетельство моего неприсутствия, это знамя одиночества, признак дистанции. Фотография запечатлевает одну единственную секунду моей

2 Кроме того, это отсылка к китайскому диссидентскому движению и цитате из даосского философского трактата «Дао Дэ Цзин» [18, с. 2].

3 Здесь и далее перевод наш. — Т.Б.

жизни и увековечивает ее, отвергая те изменения, что со мной происходят, мою возможность стать кем-то иным. Я становлюсь “персонажем”, <...> инструментом для умножения различных штампов. В отличие от моего лица, мой голос сохраняет мою особую интонацию, мою нечеткую дикцию, передает все оттенки моей речи, ее ритм, паузы, колебания. Он свидетельствует о том, что я есть даже тогда, когда меня нет, он сближает меня с людьми и не отрицает происходящих во мне изменений, потому что он не статичен: он движется, дрожит, течет, трепещет даже тогда, когда, вроде бы, неподвижен» [14].

Авторы отказываются от визуального, а именно от запечатления собственного облика в фотографии или от публичных выступлений, считая, что тексты — единственная возможная передача их опыта и позиции. Тексты должны восприниматься читателем «напрямую», без визуальных фильтров, кроме того, не подкрепленный визуально текст требует от автора большей ответственности. По мысли Ву Минга 1, говоря от собственного лица со сцены или с экрана, писатель создает «фоновый шум», уводящий читателя от культурной работы и мешающий воспринимать произведение в чистом виде. Если автор «вклинивается» между читателем и произведением, вся текстовая конструкция рискует рухнуть, а автор — потерять репутацию и достоинство в глазах читателя.

«Ву Минг» является успешным литературным проектом, однако выступление Ву Минга 1 в качестве теоретика и его попытка осмыслить происходящее в современной итальянской литературе вызвало неоднозначную реакцию среди литературоведческого и писательского сообщества.

Первый вариант будущего меморандума, по признанию автора, не носил характера манифеста, он лишь явился попыткой отразить результаты многочисленных дискуссий Ву Минга 1 с товарищами по группе и писательскому цеху о проблемах современного итальянского нарратива. Уже в первой версии текста Ву Минг 1 претендовал на роль создателя инновационной литературной теории. Он заявил о том, что итальянская литература последних лет представляет собой нечто необычное, что в произведениях многих значимых современных авторов можно найти общие черты, говорящие о новой эпохе в итальянском нарративе — появлении НИЭ. Автор предлагает говорить об эпосе, поскольку содержание большинства произведений,

которые составляют основной корпус новейшей итальянской литературы, касается истории, мифологии или героики⁴.

В меморандуме провозглашается исключительная важность произведений исторического характера, их «всеохватность» и высокая общественная значимость. По мысли Д. Симонетти, в этом заявлении можно проследить идеологическое несогласие Ву Минга 1 с той трактовкой неохисторического романа, которую предложил У. Эко в «Имени розы» [12, с. 112].

Действительно, неприятие к Эко и к постмодернизму в целом отчетливо прослеживается в тексте меморандума. Эко, отказывающийся от «этического обязательства» по отношению к акту письма, чуждающийся «глубокой веры в целительную силу текста» и не испытывающий «озабоченности относительно будущего», обвиняется в цинизме и слишком явственной приверженности литературной игре в ущерб «общественной значимости» произведения, а его роман именуется «пленительной многоуровневой пародией на то, как надо писать исторический роман» [15, с. 108–109]. Изысканный постмодернизм Эко и его склонность иронизировать над историей больше не привлекают, напротив, исторический роман начинает восприниматься как серьезный эпический жанр, «и даже слишком серьезный» [12, с. 112].

Многие современные итальянские писатели действительно стремятся дистанцироваться от постмодернизма. Так, например, Антонио Скурати, избрав исторические сюжеты для романов «Глухой шум битвы» (*Il rumore sordo della battaglia*, 2002) и «Романтичная история» (*Una storia romantica*, 2008), считает своим долгом уточнить, что не ставит целью литературную игру (хотя и ведет ее, расставляя там и тут отсылки к текстам XIX и начала XX вв.). В «Глухом шуме битвы» автор говорит о том, что лишь исторический роман может спасти литературу как искусство повествования

4 По мысли Ву Минга 1, в произведениях НИЭ показаны поворотные моменты итальянской или мировой истории, осмысливается героизм отдельной личности или группы лиц. Например, главным героем трилогии «Маг» В. Эванджелисти становится Мишель Де Нотрдам (*Magus. Il romanzo di Nostradamus*, 1999); протагонист романа Д. Дженны — Гитлер (*Hitler*, 2008), в центре романа А. Пенакки — фигура Муссолини (*Canale Mussolini*, 2010), авторы группы «Ву Минг» пишут о крестьянской войне XVI в. (*Q*, 1999), колонизации Америки (*Asce di guerra*, 2000), турецком вторжении на Кипр (*Altaj*, 2009), Первой мировой войне (*Linvisibile ovunque*, 2015) и т. д.

[11, с. 395]. В послесловии же к «Романтической истории» он подчеркивает «спасительную ценность» нового исторического романа [10, с. 546–547]. Более того, Скурати утверждает, что любой современный роман является историческим по сути своей, поскольку оказывается актом противостояния культуре масс-медиа, той поп-культуре, что стремится поглотить литературу и «уничтожить всех нас» [10, с. 562].

По мнению Ву Минга 1, НИЭ характерен именно для Италии. Значение Италии для НИЭ обусловлено политическими особенностями страны: Италия была колыбелью фашизма и театром действий высадки союзников в Европе, и в то же время в ней действовала самая большая коммунистическая партия Запада и сильнейшее рабочее движение. После падения Берлинской стены все партии власти в Италии распались, высвободив много энергии, не только политической, но и литературной (не случайно именно тексты 1990-х гг. Ву Минг 1 считает предвестниками НИЭ).

Рассмотрим теорию Ву Минга 1 подробнее, обозначив основные позиции меморандума. За отправную точку возникновения НИЭ автором берутся акция протеста во время проведения саммита «Большой восьмерки» в Генуе (июль 2001), а также теракты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. Эти события акцентируются как ключевые «поворотные моменты», обозначившие перемены в восприятии отношений между литературой и обществом.

Ву Минг 1 разбирает произведения современных итальянских писателей, таких, как Роберто Савиано, Джузеппе Дженна, Антонио Скурати, собственное творчество членов группы «Ву Минг» и др., предлагая отказаться от жанрового определения данных текстов. Он заменяет «роман» на «неопределенный нарративный объект», каковым, по мысли писателя, должно сегодня считаться крупное прозаическое произведение. Ву Минг 1 поясняет, что современной литературе уже не свойственно придерживаться какого-либо жанра. Напротив, писатель задействует для своей «истории» любой материал и потому произведение может представлять собой журналистское расследование, документ, дневник, псевдоавтобиографию и т. д. Помимо этого, текст вбирает в себя и внелитературные составляющие, такие, как комикс, видеоигра, музыка и др.

По мысли Ву Минга 1, можно выделить несколько характеристик НИЭ. Каждая из них, рассматриваемая в отдельности, не может являться доказательством разрыва современных авторов с предшествующей лите-

ратурной традицией, однако соприсутствие нескольких характеристик в одном произведении и большое количество текстов, в которых они наблюдаются, говорит о том, что можно провозгласить рождение новой литературной эпохи — эпохи НИЭ.

Одной из важнейших характеристик НИЭ является *острое чувство ответственности* авторов произведений перед читателем и перед самим текстом. Об ощущении данной ответственности свидетельствуют не только сами тексты, но и тот факт, что многие современные итальянские писатели (в том числе и сам Ву Минг 1) считают своим долгом отвечать на все критические отзывы на свои произведения как в прессе и на профессиональных мероприятиях, так и в личной переписке с читателями: «В группе “Ву Минг” каждый автор должен быть готов к жесткому столкновению, должен быть готов ответить за свое или наше совместное творчество, должен быть готов к критике и обвинениям <...>, ибо это — часть нашей миссии» [18, с. 3].

Еще одной важной характеристикой оказывается *метатекстуальная составляющая* произведения и возникающая с ее помощью *связь писателя с читателем*. В произведениях НИЭ автор не только не скрывает процесс создания литературного произведения, но и обсуждает его с читателем, обнажая перед ним авторскую стратегию и делая читателя активным участником процесса письма. Автор меморандума верит в «майевтическую силу письма»⁵, а потому устанавливает с читателем максимально тесную связь, так что возникает даже «телепатическая волна». В меморандуме провозглашается, что в эпоху новых технологий Интернет должен восприниматься создателями текстов как средство, подарившее писателю возможность «слиться в объятии с читателем» и сделать литературу всеобщим достоянием. По мысли Ву Минга 1, любой текст, размещенный в пространстве Интернета, может отныне претендовать на звание литературного произведения [15, с. 108–109].

В текстах НИЭ должна осмысляться *история или роль отдельной личности в истории*. Вот почему сюжеты текстов НИЭ базируются на архивных разысканиях или на собственном опыте автора. Стремление авторов прибегнуть к документальным источникам, таким, как архивы, дневники, а также к метанарративным вкраплениям в текст, приводит к тому, что пи-

5 Майевтика — один из методов Сократа, позволяющий извлекать скрытое в каждом человеке знание с помощью наводящих вопросов (Платон «Теттет»).

сатель выбирает форму первого лица и все чаще обращается к роману-автофикшн (произведение, в котором автор сознательно смешивает факты собственной биографии с вымышленными событиями). Тем самым эффект правдоподобия достигается сразу несколькими способами и как бы «накапливается». В некоторых случаях это приводит к появлению действительно знаковых произведений (Антонио Мореско «Письма никому», 1997, 2008; Вальтер Сити «Слишком много рая», 2006), но чаще результатом подобного эксперимента действительно оказывается «неопределенный нарративный объект».

«Накопительный эффект правдоподобия» Ву Минг 1 выделяет как одну из черт неопределенного нарративного объекта. Не случайно краугольным камнем НИЭ выбирается «Гоморра» Роберто Савиано (2006). Этот действительно культовый текст новейшей итальянской литературы написан журналистом и представляет собой разоблачительный репортаж о неаполитанской каморре. Роман был продан в Италии тиражом более 2 млн экземпляров, а продажи в мире превысили 10 млн⁶. Такая популярность Савиано отразилась и на стилистике, и на сюжетике современной итальянской литературы, хотя и до публикации «Гоморры» репортаж, поданный как роман, постепенно вытеснял прочие жанры. Так, например, в «Топоре войны» авторства Виталиано Равальи и «Ву Минг» (Asce di Guerra, 2005) жизнь вымышленного персонажа Виталиано Равальи оказывается вплетена в реальную историю, которая разворачивается на фоне военных действий на территории Индокитая и подана в форме репортажа с места военных действий. Таким образом, текст являет собой и автофикшн, и репортаж, а протагонист представлен свидетелем и участником происходящих событий.

Тексты НИЭ размышляют как над историей личности (как правило, самого автора), так и над историей Италии глазами одной семьи (Х. Янечек) или определенной социальной группы (Э. Нези, Н. Ладжойя). По мнению автора «Меморандума», многие писатели обращаются к истории своей семьи и собственному «я» в попытках представить сегодняшнюю жизнь изнутри современного сознания и посредством подобной рефлексии прожить историческую травму, которая все еще не оставляет итальянскую нацию. Именно поэтому так важно обращаться к историческому роману, даже если

6 По данным газеты "La Nazione" от 14.06.2010 г. URL: https://www.lanazione.it/viareggio/cronaca/2010/06/14/345022-pietrasanta_saviano.shtml (дата обращения: 18.05.2020).

представленная в нем история выдуманная (Энрико Брицци «Наша война», 2009; «Лоренцо Пеллегрини и женщины», 2012).

Авторы НИЭ включают в свои произведения *любой материал, подходящий для рассказываемой истории*. Это могут быть чужие тексты (статьи из газет, стихи, личные письма, архивные справки, дневниковые записи, ссылки на музыкальные произведения, телепрограммы, комиксы), а также явные или скрытые цитаты из «инородных» текстов (фильмов, песен, комиксов и др.). В ряде случаев писатели даже сопровождают свои тексты видеоматериалами. Например, Джузеппе Дженна загружает на Youtube четыре буктрейлера к роману «Италия De Profundis» (2008), а Эдоардо Нези в романе «История моего народа» (2013), описывая становление главного героя, воспроизводит сцены из нескольких кинофильмов.

Произведениям НИЭ свойственна *общая стилистика*. По утверждению Ву Минга 1, кажущаяся простота текстов новейшей итальянской литературы обманчива: писатели очень тщательно подбирают слова, создавая в уме читателя готовый образ, однако тонкая работа над языком становится очевидной лишь при тщательном стилистическом анализе произведения. Теоретик отмечает, что авторы НИЭ работают с многозначностью слова, точнее, задействуют все смыслы слова одновременно, порождая тем самым и многозначность прочтения произведения.

Многие произведения НИЭ проводят параллели между опытом прошлого и сегодняшним днем, обращаясь к *аллегории*. Время, в котором течет повествование произведения, как правило, прошедшее, однако оно обращено в настоящее читателя, который, прочитывая текст, каждый раз воссоздаст его заново, вчитывая в опыт автора и героя свой собственный.

Наконец, авторы НИЭ вновь обращаются к *реализму*, однако это уже не тот реализм, что был свойственен литературе Италии второй половины XX в. В понимании «Ву Минг» реализм — это попытка представить мир наиболее объективно, отказаться от наследия постмодернизма. При этом писатель должен работать с теми понятиями и смыслами, которые разделяются его гипотетическими читателями. Отметим также, что реализм НИЭ отказывается от описания предмета или героя со стороны: писатель теперь выступает одновременно и предметом, и художником, описывая предметный мир и внутренний мир героя не извне, а изнутри. Именно поэтому предпочтение отдается роману-автофикшн (Д. Дженна «Медиум», «Италия

De Profundis»; В. Сити «Школа обнаженной натуры», «Слишком много рая»; Э. Нези «Золотой век», Ф. Пиколло «Желание быть как все» и т. д.).

Не стоит упускать из виду, что теория НИЭ теснейшим образом связана со спором о реализме в новейшей итальянской литературе, развернувшимся на страницах издания «Аллегория» в 2008 г. (№ 57). Авторы статей задавались вопросом, способна ли литература отображать реальность и в какой форме она могла бы это делать, а также выдвигали заявления об окончании эпохи постмодернизма⁷. Таким образом, меморандум о НИЭ явился своего рода ответом на поднимаемые литературоведами и критиками вопросы о будущем итальянской литературы. Ву Минг 1 заявлял, что возвращение к реальности в литературе возможно лишь посредством неоисторического повествования и трансляции в текст личного опыта автора или свидетельств прошлого, почерпнутых им в архивных документах.

Обратим внимание на то, что многие действующие итальянские писатели в той или иной форме обращались к жанру исторического романа уже в конце 1990-х — начале 2000-х гг. (Хелена Янчек «Уроки тьмы», 1997; Антонио Скурати «Глухой шум битвы», 2002; Тициано Скарпа «Камикадзе Запада», 2003). Произведения упомянутых авторов именовались в меморандуме образцами НИЭ (наряду с текстами Д. Дженны, В. Эванджелисти, Виталиано Равальей, и др.). Аргументацией в пользу причисления целого ряда писателей к авторам НИЭ послужил тот факт, что многие из них придерживаются убеждения о высоком назначении исторического романа. «Неоисторический роман является прогрессивной и позитивной литературной формой» [12, с. 112], которая позволяет не только провести параллели между прошлым и настоящим, но и предложить критический анализ ряда событий, отрефлексировать прошлое, и это «особенно важно для Италии, как страны с богатой историей и богатой историями» [15, с. 16].

В последние годы тяга современных писателей к неоисторизму не угасла, скорее наоборот. Приведем в пример лишь некоторые тексты: Джузеппе Дженна «Гитлер» (2008), Тициано Скарпа «Стабат Матер» (2008), Энрико Брицци «Наша война» (2010), Антонио Пенакки «Канал Муссолини» (2010), Хелена Янчек «Девушка с Лейкой» (2017), Антонио Скурати «М» (2018) и т. д. Некоторые из этих произведений стали лауреатами пре-

7 См.: <https://www.allegoriaonline.it/index.php/i-numeri-precedenti/allegoria-n57> (дата обращения: 18.05.2020).

стижной премии «Стрега» Скарпа (2009), Пенакки (2010), Янечек (2018), Скурати (2019), что говорит об их востребованности со стороны критики и читателей.

После публикации меморандума появились многочисленные отзывы в прессе и на просторах Интернета, как положительные, так и отрицательные, которые способствовали дальнейшему развитию теоретической мысли Ву Минга *г*. Так, в 2009 г., через год после выхода меморандума, автор анализирует статьи, критикующие его теорию.

Речь о текстах Риккардо Киаберже «Ву Минг, осторожно, не обожись» [4], Филиппо Ла Порта «Какой там новый итальянский эпос, это просто гламурная самореклама» [7], статье Эмануэле Треви «Ву Минг долго не протянет» [13] и статье Фабрицио Рондолино «Ву Минг — литература ли это» [9]. Как уже видно по названиям, статьи носят полемический характер. Следует отметить, что они опубликованы в ведущих периодических изданиях общенационального значения, таких, как, например, “*Coggiere della Sera*” и “*Il sole 24 ore*”. Основные претензии авторов статей сводятся к следующему:

1) Ву Минг *г* анализирует тексты, которые вряд ли станут классикой итальянской литературы, предпочитая «модные» и провокационные тексты, и ориентируется на вкус массового читателя;

2) приводя в пример тексты группы «Ву Минг» в теоретической работе, автор способствует продвижению собственного творчества, и потому его теория не может считаться серьезным литературоведческим анализом, ибо направлена на саморекламу;

3) автор не считается с авторитетом критика, отказывается от него, сам выступая критиком и исследователем собственных текстов;

4) автор прибегает к английскому языку для определения итальянских текстов, пользуется терминами из других, нелитературных областей, таких, как физика, механика, естествознание. Подобный наукоцентризм отсылает к футуристической программе, тем самым его меморандум превращается в футуристический манифест.

Наконец, некоторые критики обвиняют автора теории НИЭ в юношеском максимализме, отсутствии опыта, несмотря на то что на момент написания данного текста Роберто Буи было почти сорок лет.

Отметим не случайное сопоставление «Бу Минг» с футуристами. «Бу Минг» роднит с футуристами не только язык меморандума, но и стремление группы охватить разные виды искусства, а также установка на разрыв с традицией и устремление в будущее. Бу Минг неоднократно подчеркивает, что современный писатель испытывает озабоченность будущим как никто другой. Анализируя прошлое, он становится способен «напрячь взгляд и прозреть будущее сквозь время» [15, с. 109]. Кроме того, Бу Минг объявляет идеологическую борьбу постмодернизму, отказываясь от наследия Эко и объявляя себя «отцом», а не «сыном» [17].

Бу Минг подробно анализирует все претензии критиков в статье: “New Italian Epic: Reazioni de panza” [16]. Эта и последующие публикации проясняют писательскую позицию группы и теоретические постулаты, представленные в меморандуме.

Прежде всего, Бу Минг подчеркивает свое внимание к тексту, а не к его автору, тем самым опровергая обвинения Рондолино в том, что в НИЭ включены лишь самые популярные и продаваемые писатели. Настаивая на том, что писатель и литературный критик не должны быть изолированы от других, негуманитарных областей науки, теоретик отмечает, что меморандум не является манифестом и не ставит целью свершение литературоведческой революции.

Тем не менее появление меморандума вызвало беспокойство и неодобрение в литературоведческой среде: «Почему разговор о НИЭ вызывает столько негатива? Отчего сравнительный анализ нескольких текстов переживается критикой как угроза?» — задается вопросом автор, и сам же отвечает: «Потому что смерть старого и рождение нового всегда воспринимается болезненно, и смена литературной эпохи — не исключение» [16, с. 2].

В последующие три года революцию, свершившуюся, согласно «Бу Минг», на поле итальянской литературы, признали многие, кто прежде от нее отрешивался. Кроме того, нельзя игнорировать тот факт, что дискуссия о литературных произведениях по большей части переместилась в Интернет, а потому традиционную литературную критику сменили молодые писатели-блогеры, среди которых Бу Минг оказался одним из первых.

В 2000-е гг. в итальянском Интернете создается немало платформ, где обсуждается литературная жизнь, и именно там, а не на страницах печатных изданий, формируется литературная среда и литературная критика.

Среди таких можно назвать, прежде всего, “Carmilla online” под редакцией писателя Валерио Эванджелисти; “Nazione Indiana” (проект культурной ассоциации Маута); “Le parole e le cose” (проект литературоведа Джанлуиджи Симонетти); “Letteratura e noi” литературоведа Романо Лупперини, а также электронные журналы “Allegoria” и “Between”. Именно в сети, на страницах блогов, появляются интервью с писателями, рецензии на произведения современной литературы, статьи, которые позднее оформляются в литературоведческие монографии [6; 12].

Подобно тому, как писатели сознательно выставляют напоказ процесс письма, литературоведческий анализ также оказывается неотъемлемой частью литературного быта, и взаимодействие автора, критика и читателя становится тесным, как никогда.

В 2011 г. на страницах “Carmilla online” Ву Минг 1 подводит первые итоги тенденций, которые он анонсировал в меморандуме: «Это — признание. Признание куда более важное, чем какая-то премия. <...> Это подтверждение. Подтверждение того факта, что в рассматриваемые нами годы (1993–2008) семена НИЭ дали всходы» [8].

Автор приводит данные по количеству скачиваний текста меморандума с сайта «Ву Минг», которые свидетельствуют о неугасающем интересе к НИЭ. Анализируя статьи, появившиеся в 2009–2011 гг., Ву Минг 1 не только предлагает исследователю полную библиографию по исследуемой нами теме, но и резюмирует основные выводы критиков и приводит краткое содержание статей. Подобное повышенное внимание к теме он объясняет чувством ответственности, а также желанием представить читателю полную картину поднятой проблемы.

Следующий подобный обзор критики Ву Минг 1 делает в 2015 г. В интервью Симоне Бриони, опубликованном на сайте ассоциации «Ву Минг» [3], автор называет новые знаковые тексты, причисленные им к НИЭ, утверждая, что предсказания недоброжелателей о скорой смерти НИЭ не оправдались.

Подводя итоги, нельзя не отметить, что изменения в современном обществе приводят к стремительному падению статуса писателя и роль литературы в жизни современного человека становится эпизодической. В поисках подхода к новому читателю, «испорченному поп-культурой»

и имеющего множество других способов проведения досуга, помимо чтения, писатели задействуют все возможные средства, чтобы сконструировать историю, которая бы отражала современность и в последующем представляла литературу. Меморандум фиксирует тот факт, что на место намеку, интертексту и изяществу постмодернистов в новейшей итальянской литературе приходят подробные описания, разъяснения и ссылки на документы. Нередко в погоне за реализмом авторы обращаются к стилистике журналистского очерка, тем самым отдаляясь от литературного языка и его традиционных приемов в пользу сухого изложения фактов. И хотя это, быть может, придает истории достоверности, в то же самое время возникает эффект раздробленности произведения, «растерянности и расколотости представленного “я” и окружающей его действительности» [12, с. 107].

Основной проблемой теории НИЭ становится тот факт, что Ву Минг 1 ставит под вопрос не только теорию жанров, но и понятие литературного произведения как такового, поскольку критерии «литературности» стираются (литература все больше и больше заимствует из вне-литературных жанров), а произведением отныне может считаться любой текст, размещенный в интернете. Тем самым оправданность существования литературных институтов и иерархий ставится под сомнение, ведь чтобы найти читателя, автор больше не нуждается в посреднике в виде издательства, а писатель сам способствует тому, что литература еще больше теряет статусность.

Творческие установки и идеологическая позиция «Ву Минг» представляются критикам и литературоведам опасными и радикальными, ибо тем самым литература становится частью поп-культуры, отрывается от «корней», порывает с традицией. Текст оказывается лишь одним из средств передачи множества эстетических впечатлений, толчком для развертывания коммуникативного акта с читателем, эмоциональным предлогом или идеологическим оправданием, но перестает быть литературным произведением. Стилистика и язык произведения больше не являются его оценочными критериями⁸. Произведение, как таковое, теряет свою ценность и самостоятельность, оно становится одним из источников информации среди

8 Автор меморандума осторожно намекает, что лучше бы вообще отказаться от стилистической и языковой дифференциации и вводит понятие «общего стиля» (*stile commune*).

прочих равных и распадается на мелкие «истории», утратив целостность⁹. То, что делает произведение действительно литературным, растворяется среди прочих звеньев коммуникативной цепочки, представленной в интернет-пространстве «коллективного взаимодействия».

Идея Ву Минга 1 о НИЭ, претендующая на новизну, воспринимается многими итальянскими литературоведами как теоретически слабая, поскольку в ее основе лежит прежде всего бескомпромиссная идеологическая позиция по отношению к предшественникам [10, с. 53]. Однако невозможно отрицать, что «Ву Минг» выявляют те тенденции, которые развиваются в современном обществе по отношению к литературе, в том числе и в среде тех, кто сегодня называет себя писателями.

Список литературы

- 1 *Ямпольская А.Я.* Опыт перевода романа Паоло Джордано «Человеческое тело» // Романские языки и культуры: от античности до современности. VII Международная научная конференция. Сборник материалов. М.: МГУ, 2015. С. 307–316.
- 2 *Boscolo C.* Overcoming Postmodernism: the Debate on New Italian Epic // *Journal of Romance Studies*. 2010. Vol. 10, No. 1. P. 19–35.
- 3 *Brioni S.* Postcolonialismo, subalternità e New Italian Epic // *Subalternità italiane. Percorsi di ricerca tra letteratura e storia*, ed. by Valeria Dalplano, Lorenzo Mari, and Gabriele Proglío. Roma: Aracne, 2014. pp. 275–290.
- 4 *Chiaberge R.* Wu Ming, attenti a non prendere la scossa // *Il Sole 24 ore*, 3 febbraio 2009.
- 5 *Chimenti D., Coviello M., Zucconi F.* New (italian) media epic: riflessi di un dibattito. Available at: https://associazionelevel5.files.wordpress.com/2009/12/introduzione_naba.pdf (Accessed 23 October 2019).
- 6 *Donnarumma R.* Ipermodernità. Dove va la narrativa contemporanea. Bologna: Il Mulino, 2014. 250 p.
- 7 *La Porta F.* Macché New Italian Epic, questo è solo glamour // *Corriere della sera*, 2009, 7 febbraio, p. 35. Available at: <http://archivio.corriere.it/Archivio/interface/landing.html> (Accessed 03 March 2020)
- 8 New Epic Bloc. Tre anni dopo il «memorandum» sul NIE (Primi aggiornamenti 2011). Available at: <https://carmillaonline.com/2011/01/12/new-epic-bloc-tre-anni-dopo-il/> (Accessed 23 October 2019).

9 Например, «Невидимый повсюду» (*L'invisibile ovunque*, 2015) — и не роман, и не сборник рассказов. Это четыре не связанные друг с другом истории, в которых «Ву Минг» предаются рефлексии на тему Первой мировой войны и судеб отдельных личностей на фоне истории.

- 9 Rondolino F. Wu Ming, se questa è letteratura. Una parodia dell'antipolitica applicata alla narrativa // La Stampa. 2009. 15 febbraio.
- 10 Scurati A. Una storia romantica. Milano: Bompiani, 2007. 557 p.
- 11 Scurati A. Il rumore sordo della battaglia. Milano: Bompiani, 2006. 396 p.
- 12 Simonetti G. La letteratura circostante. Narrativa e poesia nell'Italia contemporanea. Bologna: Il Mulino, 2018. 454 p.
- 13 Trevi E. Questo Wu Ming ha le gambe corte // Alias. 2009. 14 febbraio.
- 14 Wu Ming. The Perfect Storm, ovvero: l'intervista-monstre // Giap, N.10, ottava serie, 2007, 18 aprile. Available at: https://www.wumingfoundation.com/italiano/Giap/giap10_VIIIa.htm#3 (Accessed 23 October 2019).
- 15 Wu Ming. New Italian Epic. Letteratura, sguardo obliquo, ritorno al futuro. Torino, Einaudi, 2009. XIII-208 p.
- 16 Wu Ming I. New Italian Epic: Reazioni De Panza – 1a parte // Carmilla online. 2009, 18 febbraio. Available at: <https://www.carmillaonline.com/2009/02/18/new-italian-epic-reazioni-de-p/> (Accessed 23 October 2019).
- 17 Wu Ming I. New Italian Epic: We're going to have to be the parents. Available at: https://www.wumingfoundation.com/english/outtakes/NIE_have_to_be_the_parents.htm?fbclid=IwAR2AjRZVzhOo_KIk6R3t_h-YltXaCvo4ATZMxPnHnr6SlPss39n_CF2zgvY (Accessed 18 May 2020).
- 18 Wu Ming I. Wu Ming / Tiziano Scarpa: Face off. Due modi di gettare il proprio corpo nella lotta. Note su affinità e divergenze, a partire dal dibattito sul NIE // Il primo amore, 16 marzo 2009. Available at: https://www.wumingfoundation.com/italiano/outtakes/Wu_Ming_Tiziano_Scarpa_Face_Off.pdf (Accessed 23 October 2019).

References

- 1 Iampol'skaia A.Ia. Opyt perevoda romana Paolo Dzhordano "Chelovecheskoe telo" [Translating Paolo Giordano's "The Human body"]. In: *Romanskie iazyki i kul'tury: ot antichnosti do sovremennosti. VII Mezhdunarodnaia languages and cultures nauchnaia konferentsiia. Sbornik materialov* [Romance languages and cultures: from the ancient to the contemporary world. The 7th International academic conference] Moscow, MSU Publ., 2015, pp. 307–316. (In Russ.)
- 2 Boscolo C. Overcoming Postmodernism: the Debate on New Italian Epic. *Journal of Romance Studies*, Spring 2010, vol. 10, no 1, pp. 19–35. (In English)
- 3 Brioni S. Postcolonialismo, subalternità e New Italian Epic. Subalternità italiane. *Percorsi di ricerca tra letteratura e storia*. Ed. by Valeria Dalplano, Lorenzo Mari, and Gabriele Proglino. Roma, Aracne, 2014, pp. 275–290. (In Italian)
- 4 Chiaberge R. Wu Ming, attenti a non prendere la scossa; *Il Sole 24 ore*, 3 febbraio 2009. (In Italian)

- 5 Chimenti D., Coviello M., Zucconi F. *New (italian) media epic: riflessi di un dibattito*. Available at: https://associazionelevel5.files.wordpress.com/2009/12/introduzione_naba.pdf (Accessed 23 October 2019). (In Italian)
- 6 Donnarumma R. *Ipermodernità. Dove va la narrativa contemporanea*. Bologna, Il Mulino Publ., 2014. 250 p. (In Italian)
- 7 La Porta F. Macché New Italian Epic, questo è solo glamour. *Corriere della sera*, 7 febbraio 2009. (In Italian)
- 8 *New Epic Bloc. Tre anni dopo il "memorandum" sul NIE (Primi aggiornamenti 2011)*. Available at: <https://www.carmillaonline.com/2011/01/12/new-epic-bloc-tre-anni-dopo-il/> (Accessed 23 October 2019). (In Italian)
- 9 Rondolino F. Wu Ming, se questa è letteratura. Una parodia dell'antipolitica applicata alla narrativa. *La Stampa*, 15 febbraio 2009. (In Italian)
- 10 Scurati A. *Una storia romantica*. Milano, Bompiani, 2007. 557 p. (In Italian)
- 11 Scurati A. *Il rumore sordo della battaglia*. Milano, Bompiani, 2006. 396 p. (In Italian)
- 12 Simonetti G. *La letteratura circostante. Narrativa e poesia nell'Italia contemporanea*. Bologna, Il Mulino, 2018. 454 p. (In Italian)
- 13 Trevi E. Questo Wu Ming ha le gambe corte. *Alias*, 14 febbraio 2009. (In Italian)
- 14 Wu Ming. The Perfect Storm, ovvero: l'intervista-monstre; *Giap*, no. 10, ottava serie, 18 aprile 2007. Available at: https://www.wumingfoundation.com/italiano/Giap/giap10_VIIIa.htm#3 (Accessed 23 October 2019). (In Italian)
- 15 *Wu Ming. New Italian Epic. Letteratura, sguardo obliquo, ritorno al futuro*. Torino, Einaudi, 2009. XIII-209 p. (In Italian)
- 16 Wu Ming 1. New Italian Epic: Reazioni De Panza – 1a parte. *Carmilla online*, 18 febbraio 2009. Available at: <https://www.carmillaonline.com/2009/02/18/new-italian-epic-reazioni-de-p/> (Accessed 23 October 2019). (In Italian)
- 17 *Wu Ming 1. New Italian Epic: We're going to have to be the parents*. Available at: https://www.wumingfoundation.com/english/outtakes/NIE_have_to_be_the_parents.htm?fbclid=IwAR2AjRZVzhOo_KIk6R3t_h-YltXaCvo4ATZMxPnHnr6SLPss39n_CF2zgvY (Accessed 18 May 2020). (In Italian)
- 18 Wu Ming 1. Wu Ming, Tiziano Scarpa: Face off. Due modi di gettare il proprio corpo nella lotta. Note su affinità e divergenze, a partire dal dibattito sul NIE. *Il primo amore*, 16 marzo 2009. Available at: https://www.wumingfoundation.com/italiano/outtakes/Wu_Ming_Tiziano_Scarpa_Face_Off.pdf (Accessed 23 October 2019). (In Italian)